ЛИНА АЛФЕЕВА

Тайная жена или Право новогодней Ночи

Огни Литгорода. Лучшее романтическое фэнтези

Лина Алфеева

Тайная жена, или Право новогодней ночи

«Эксмо»
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Алфеева Л.

Тайная жена, или Право новогодней ночи / Л. Алфеева — «Эксмо», 2023 — (Огни Литгорода. Лучшее романтическое фэнтези)

ISBN 978-5-04-196218-0

Лили Рыжая выросла среди гномов, впитала их норов, деловую хватку и замуж собиралась исключительно за гнома. Орланд Шторм, глава стаи грозовых драконов, хотел раздобыть ценный артефакт, а получил тайную жену в подарок от Искры Нового года. И что ему теперь делать с этим сокровищем? В этой книге вас ждут: 1. Бойкая попаданка, способная накрутить дракону хвост. 2. Мрачный дракон, сражающийся за лидерство в стае. 3. Романтика Нового года и забавные пикировки героев. 4. Тайны драконьего города. 5. И множество гномьих шпионских изобретений, делающих жизнь главной героини намного интереснее!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196218-0

© Алфеева Л., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 22
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Лина Алфеева
Тайная жена, или Право новогодней ночи

© Алфеева Л., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Лили

– А этот дракон точно готов выбрать артефакт?

Мой едва различимый шепот потонул в стыдливых охах и вздохах названой сестры. Я, конечно, аховый специалист по драконам, больше болты, гайки и шестеренки уважаю, механические големы так вообще мой профиль, а знать драконью (в особенности – мужскую) физиологию невинной девице не положено. И все-таки эта самая физиология намекала, что как-то неправильно дракон ритуал проводит. Говорила же я отцу, чтобы выдал чужаку инструкцию. Тогда бы он сейчас смиренно сидел в руническом круге, а не бесстыдно мылся в нашей бане.

Окруженный клубами белого пара, мужчина с суровым видом смотрел на меня. Точнее, на самом деле он любовался стеной. Насколько я помнила, там были нацарапаны углем ну очень занятные изображения гномок и орчанок. Знать подробности настенной живописи в мужской бане невинной благопристойной девушке тоже не положено, вот почему меня в свое время за это сурово наказали. Наверное, поэтому я так хорошо тот скабрезный рисунок запомнила. Но сейчас я видела не его, а вполне себе живого дракона в первозданной нечешуйчатой ипостаси.

Этот дракон пару дней как стал главой стаи грозовых драконов и, согласно договору, прибыл выбрать особый артефакт, что положит начало успешного управления крылатым народом. Традиции этой насчитывалось более пятисот лет. В темные времена, когда погасло пламя в священной жаровне, именно драконий огонь спас гномов нашего клана от утраты артефакторского искусства. В благодарность мои предки поклялись снабжать драконов артефактами. Ну как предки… Сугубо названые. Ведь я, Лили Рыжая, была найденышем и приемной дочерью уважаемого Смолла Меднобородого.

Знал бы мой названый отец, чем я сейчас занимаюсь, точно бы отправил на склад считать детали.

– Кто ты такая?!

Грозный рык обозначил, что я ошиблась. Дракон рассматривал не рисунок на стене бани, а… меня.

Хлопок по раме зеркала разорвал магический контакт. Теперь оно отражало немного испуганную девушку лет семнадцати и хорошенькую гномочку.

Сестренка у меня прелесть: медноволосая, с аккуратным курносым носом и ямочкой на подбородке. Я была выше почти на голову, но все равно казалась меньше из-за изящного телосложения. Зато огонь в моих волосах был с алым отливом. Отец любил говорить, что мои кудри впитали пламя священной жаровни, и без разницы, кто меня породил, по духу я была типичной гномкой.

Приличной гномкой!

Я старательно протерла поверхность зеркала, разрушая следы недавней активации артефакта.

– Так, любопытная моя, мы ни за кем не подглядывали, а если кому-то что-то привиделось, так это его просто в бане разморило.

– А вдруг он тебя запомнил? – трагическим шепотом поинтересовалась Дейзи.

Осторожная от природы, сестра была противницей моей затеи, но решила поучаствовать, чтобы в случае чего оградить от совершения страшной роковой ошибки. Теперь Дейзи испуганно хлопала глазами, словно эта самая ошибка и была совершена. Лично я никакой трагедии в том, что дракон меня заметил, не видела.

– Скажу, что приметил меня еще во дворе, а потом я ему внезапно приснилась.

Дракона встречали всем городом. Жители Железногорска высыпали на площадь за несколько часов до встречи, чтобы не пропустить драконье явление. Зрелище оказалось стоя-

щим. Такого красивого и мощного зверя я еще ни разу не встречала, хотя драконы в наших краях нередкие гости. У прилетевшего была чешуя цвета грозового неба, на груди чешуйки чуть светлели и отливали синим, зато огромные темные крылья казались созданными из ночного неба. А еще прибывший умел говорить в чешуйчатой ипостаси, что для драконов вообще редкость. Максимум могут прорычать приветствие или же, наоборот, пообещать что-нибудь кому-нибудь оторвать. Дракон Грозового перевала осилил целую речь, и, хотя от рокота драконьего гласа закладывало уши, я прослушала ее в первых рядах.

А потом… Потом дракон превратился, и я испытала разочарование. Это был мужчина лет двадцати пяти. С надменной физиономией и безразличным взглядом. Волшебство, витавшее во дворе, лопнуло, точно стеклянный пузырь в руках неопытного стеклодува. Наверное, поэтому я и решила подсмотреть, как дракон справится с ритуалом.

Насмотрелась! Как бы теперь это развидеть? Совсем скоро мы встретимся с ним на торжественном новогоднем ужине. А я его голым видела. Причем не только я.

– Стыдоба-то какая, – смущенно хихикнула Дейзи.

И не поспоришь.

Орланд

– Выбирайте тщательно, лорд Шторм. Пусть Новогодняя искра подскажет вам заветную дверь.

Последнее напутствие главы клана Благородной секиры вызвало на губах дракона скептическую улыбку. Чистокровный гном, а в глупые приметы верил. Сам Орланд собирался полагаться исключительно на природное чутье. Драконы Грозового перевала всегда славились безупречной интуицией, а значит, он получит свой артефакт, который поможет ему выстоять в борьбе за власть над кланом и пройти инициацию.

Единственный наследник. Этот статус ничего не гарантировал там, где правят сильнейшие. Так что от волшебного артефакта точно будет польза, да и союз с гномами пригодится.

Орланд прикрыл глаза и обратился к своему зверю. Он тоже был готов сорваться на поиски сокровища. Сегодня у дракона было право обойти весь замок в поисках того самого заветного артефакта. Никто не мог сказать, что это будет: походный котелок, меч или украшение. Орланд не собирался привередничать, в его ситуации любая помощь лишней не будет. С этой мыслью он и отправился в гномью парную, чтобы понежиться в горячей воде, почувствовать замок, в глубинах которого было спрятано его сокровище.

А увидел девчонку!

Рыжую, наглую и бесстыдно его рассматривающую!

Она появилась из ниоткуда, смешно округлила зеленые глаза и прикрыла рот ладонью. Сначала дракон счел, что она ошиблась баней и шустро закроет еще не до конца активированный портал. Но нет, девчонка осталась, еще и принялась с кем-то беседовать. А еще эта рыжая-бесстыжая кнопка знала, что ему нужно провести ритуал и найти сокровище.

Смолл Меднобородый утверждал, что поиск артефакта – сакральное действо, но за ним нагло подглядывали, еще и обсуждали. Рыжая мало того что усомнилась в его способности правильно провести ритуал, она еще и по внешности прошлась.

Зараза мелкая! Ее бы поймать да хорошенько проучить. Но нельзя. Орланд помнил, что находится в гостях, осознавал, что поставлено на карту.

Ярко-голубую искру, материализовавшуюся чуть ли не перед его носом, Орланд сперва принял за очередную глупую шутку. Тело дракона покрылось чешуей, а на ладони вспыхнул огонь.

Искра засияла еще ярче, и Орланд услышала смех, так похожий на звон новогодних колокольчиков.

– Так-то ты встречаешь новое? – хитро поинтересовалась Искра.

В простонародье ее называли духом Нового года. Сам Орланд считал Искру чем-то вроде нечисти. Пользы от нее всегда меньше, чем вреда. Волшебная сущность была непредсказуема и могла осчастливить таким подарком, что потом несколько поколений вздрагивало бы.

– Праздник у гномов начнется через три часа, – хмуро ответил Орланд.

– Значит, у тебя осталось время для поиска желаемого. Родовое гнездо клана Благородной секиры замерло перед пиром. Последние приготовления завершены. Все находятся по своим комнатам. А ты готов, лорд Шторм?

Звонко рассмеявшись, Искра осыпалась звездным дождем. Впрочем, Орланду было все равно, куда отправился своенравный дух Нового года. Дракон почувствовал цель. Он почуял нужный ему артефакт.

Лили

В Новый год принято оставлять все достижения в прошлом и нацеливаться на будущие. Нет, истинный гном никогда не забудет ни свои регалии, ни достижения семьи, об успехах родных у нас принято рассказывать долго и со смаком. Долг хозяина выслушать похваляющегося гостя, а потом выпить с ним за будущие удачные сделки, грядущие победы, неизбежные выгодные союзы и контракты.

В мире, где я родилась, Новый год – символ обновления, считается, что самое скверное остается позади, а в будущее берется только светлое, теплое и непременно новое. А еще в канун Нового года принято покупать елочные игрушки. Каждый год родители брали меня с младшей сестрой в торговый центр, чтобы выбрать яркие, осыпанные блестками и искусственным снегом украшения. Последнее, что я запомнила: лес. Настоящий лес из высоких искусственных елей. Зеленые, серебряные даже белоснежные, они стояли так близко друг к другу, что протиснуться мимо могла только такая кроха, как моя пятилетняя сестра. А сколько мне тогда было? Семнадцать. Но я по-прежнему верила в чудеса и народные приметы. Незаметно стучала по дереву, скрещивала пальцы наудачу и неизменно призывала халяву перед важной контрольной.

Родители разрешили нам с сестрой немного побродить между елей, но мелкая юла Юля умудрилась забраться в самый «ельник». Пришлось пробираться следом. Яркий светящийся шар, появившийся из пустоты, я сочла чудом техники и голограммой. Волшебство оказалось говорящим и спросило, верю ли я в магию, а получив утвердительный ответ, предложило встретить Новый год там, где вместо стекол разноцветные леденцы, на улицах выставляют корзины со сладостями и подарками, а деревья украшают конфетами, золотом и серебром.

А потом я в самом деле увидела ель, украшенную монетами и леденцами. Причем на том месте, где только что стояла Юля. Решив, что она просто спряталась за усыпанной сладостями елкой, я сделала несколько шагов и… провалилась в сугроб.

И вот он-то точно не был голограммой. Помню, как отплевывалась от снега и пыталась из него выбраться, как одеревенело и перестало слушаться тело, как вскоре безумно захотелось спать. А потом я увидела его. Мужчину с солнечной бородой. Он подхватил меня под мышки и выдернул из сугроба, как морковку с грядки.

Очнулась я почему-то лежащей на стеганом одеяле в пещере перед очагом. Высокое жаркое пламя выбрасывало ввысь яркие искры, но при этом помещалось в небольшой металлической чаше. Мужчина, спасший меня из сугроба, был рядом. Он стоял рядом на коленях, гладил меня по голове, что-то бормотал на незнакомом языке, а из небольшой коробочки в его руке раздавался тихий, немного металлический голос:

– Протяни руку к огню, девочка. Пусть пламя тебя умоет и выжжет хворь из твоего тела.

Хворь? Разве я больна?

Стоило мне посмотреть на свою ладонь, как я поняла, что брежу. Это была не моя рука, а детская ладошка. И тело оказалось тоже не мое. Груди больше не было. Вот вообще не было!

Зато по плечам рассыпались знакомые рыжие волосы. Хотела потребовать зеркало, но чувствовала, что меднобородый мужчина не одобрит непослушание. Он хотел, чтобы я приблизилась к огню, а не таращилась на свое отражение.

– Не бойся, не обожжет, – по-своему трактовал колебания мой спаситель. – Священное пламя клана Благородной секиры милосердно к тем, кому нужна помощь.

Да, помощь мне тогда была точно нужна. Как мне потом рассказал приемный отец, я пролежала в бреду три дня, на четвертый его позвало Священное пламя и велело принести меня в святилище.

Стоило мне протянуть руку к пламени, как оно скользнуло на ладонь, пробежало по телу и впиталось в грудь. Даже сейчас, спустя почти десять лет, я помнила, как сияли яркие искры, как уходили под кожу, растекаясь узором. В ту ночь пламя не просто меня исцелило, а наделило магией и именем. Так я стала Лили Рыжей, приемной дочерью Смолла Меднобородого из клана Благородной секиры.

И немного гномом.

Нет, клановый алхимик, изучавший мою кровь, сразу определил ее как человеческую. Вот только люди этого мира были крупнее, более приземистые и ширококостные. Я же после той болезни росла изящной, точно танцующее в священной чаше пламя.

Зато по характеру была типичным гномом. Упрямая, дотошная и внимательная к деталям, а вот шило в попе это уже чисто человеческая наследственность. Но я старательно боролась с этим недостатком и надеялась, что однажды воспылаю любовью к дисциплине.

И за голыми мужчинами больше подглядывать не буду! С другой стороны, кто ж знал, что дракон готовится к важному ритуалу в бане.

Стук в дверь заставил меня подпрыгнуть на месте. Совсем нервы расшатались. Надо бы их как-то подтянуть, а потом смазать чем-то вкусненьким.

– Лили, мама хочет, чтобы мы надели украшения, подаренные нам в день совершеннолетия.

Ох…

– Это значит, и в платье влезть придется?

Я с тоской покосилась на ярко-синий брючный костюм, в котором было бы так удобно танцевать с факелом.

– Конечно, в платье! – Мама вплыла в комнату, окутанная ароматом сдобы.

Сразу видно, что прибежала с кухни, чтобы проконтролировать, как мы подготовились к торжеству. А я и подготовилась!

– Ма, я проверила магическое освещение зала. Иллюзорные фонарики лучше включить ближе к полуночи после танца Новогодней искры. Праздничные големы запустят фейерверк ровно в полночь.

– Освещение в коридорах замка тоже бесподобно. Лили, ты мастерица редкого таланта, но…

– Я должна надеть платье и забыть о танце с факелом, – мрачно произнесла, понимая, к чему клонит мама.

Дракон испортит мне праздник. Вместо веселого вечера в компании друзей мне придется изображать разодетое пугало и слушать рассказы тетушек, мечтающих выдать меня замуж за порядочного, талантливого молодого человека, который однажды постучится в двери нашего клана и попросит отца раскрыть тайны волшебных камней и заодно похитить мое сердце.

Одна печаль – тетушки мечтали выдать меня замуж за человека, а я – гном! И в храм пойду только с гномом. И то, что муж будет ниже меня на голову, вот вообще не колышет. Самое главное для настоящего мужчины – руки. Причем руки, растущие из плеч. Да, мне нравятся домовитые, рукастые и основательные мужчины. А межрасовый брак, как и любой другой, – дело сугубо добровольное. Так что мне оставалось только найти подходящего гнома-

умельца и объяснить ему, почему он хочет на мне жениться. У меня и список примерный уже имелся.

– Дейзи, мне нужно поговорить с твоей сестрой.

Когда мама смотрит вот так, как сейчас, хочется встать по стойке «смирно». Да что там я, братья тоже по струнке вытягиваются и забывают, что уже не шалопаи в коротеньких штанишках, а солидные бородатые мужчины, которым разрешено носить боевые топоры.

– Конечно, мама.

Сестра послала мне сочувственный взгляд и выскользнула из комнаты. Я же, зная, что разговор предстоит долгий, шлепнулась на крышку сундука, сложила руки на коленях и затихла, давая маме собраться с мыслями.

Знаю, что бы она мне ни сказала, это будет от чистого сердца. Орана Добронравная в самом деле сумела стать мне мамой, а ее забота, чуткость и понимание помогли не сойти с ума во внезапно помолодевшем теле.

Нет, это было не переселение душ. А просто почему-то меня зашвырнуло в другой мир, омолодив до семи лет. Магией со мной поделилась ритуальная жаровня, видимо, я выглядела до того жалко, что она решила дать мне шанс стать магом. В остальном же мне пришлось начинать все с нуля вплоть до изучения языка. Но вызовы нового мира оказались меньшей бедой, чем тоска по дому, ведь я помнила всю свою прежнюю жизнь вплоть до перемещения…

– Лили, я знаю, что ты ищешь жениха. – Мама перешла к самой сути, не тратя время на вступление.

– Ищу. В Железногорске немало достойных гномов. Кто-то да позарится на верзилу.

Хотела усмехнуться, но мама вскинула бровь, и я снова сложила руки на коленях и вздохнула.

– Лили из клана Благородной секиры, не смей даже и думать, что ты недостойна брака с уважаемым гномом! Да если бы твой отец позволил, свои ритуальные топоры бросили бы к нашим дверям многие достойные гномы нашего города.

– Если бы позволил?.. – мгновенно ухватила самую суть я.

– Мы с твоим отцом решили, что, прежде чем вступить в брак, ты должна повидать мир и познакомиться со своими…

– Все мои здесь! В Железногорске! А те, чужие, бросили меня замерзать в сугробе!

Ложь давалась нелегко, ведь я точно знала, что люди этого мира не имели никакого отношения к моему попаданию в сугроб. Это была Искра. Шаловливый дух Нового года, способный принимать любое обличье и обожающий путешествовать между мирами. Конечно, это было всего лишь предположение. Но моя прежняя жизнь мне точно не приглючилась.

– Лили, мы, гномы, как ни одна другая раса, умеем находить сокровища. У нас на него особое чутье. Так вот ты для нас с отцом стала не просто найденышем, а чуть ли не главным сокровищем. Ты дороже для нас всех артефактов или волшебных камней, хранящихся в клановом хранилище. И мы чувствуем…

– У тебя было видение? – уныло уточнила я.

Мама была стихийной провидицей, в молодости ей пророчили путь жрицы огня. Эта стихия ей благоволила и посылала образы из будущего. Но мама встретила отца и предпочла домашний уют храмовому затворничеству. О моем появлении в этом мире ей тоже натрещал огонь. Подозреваю, что родители прекрасно знали, что я не просто потеряшка, а межмировой найденыш, но предпочитали это вообще не обсуждать. Вдруг кто явится да потребует, чтобы я вернулась домой?

Дождавшись кивка мамы и подтверждения насчет ее нового видения, я спрыгнула с сундука и принялась нарезать круги по комнате. Делать это было проблематично из-за медного огнедышащего голема, торчащего посреди спальни. Моя последняя разработка и моя гордость. Конечно, пламенем голем пока плевался не так четко. Надо было подобрать правильную ком-

бинацию огненных камней. В моем родном мире сказали бы, что для робота надо написать правильную программу, в своей мастерской я занималась тем же самым, а еще…

– Не понимаю, как ты здесь спишь. – Мама с неодобрением осмотрела мою комнату.

– А что не так? Светло. Воздух свежий.

Правила здорового духа гномы впитывают с малых лет. Ты можешь класть банку с машинным маслом хоть под подушку, но сама подушка должна быть чистейшей, как и одежда. А обзывающие гномов-артефакторов грязнулями просто не видели, что могут сотворить их очищающие заклинания.

– Лили, ты же девушка, – тихо и даже немного робко произнесла мама.

Кажется, я ее расстроила. Родители хотели, чтобы я изучала ювелирное дело и технологию создания волшебных камней, а меня потянуло к отверткам и деталям. Поэтому сейчас в моей комнате квартировалось с десяток механических големов различного уровня готовности, я работала с каждым по очереди и согласно вдохновению. Пока я ходила в подмастерьях и не брала заказы, могла себе позволить быть неторопливой.

– Я помню, мама. И как настоящая девушка, я сегодня надену платье и драгоценности.

– Чудесно! – Мама от радости хлопнула в ладоши. – Жди новогоднюю доставку через несколько минут! Ты приняла верное решение, Лили Рыжая!

– И обязательно получу бонусы, проценты и дивиденды, – проворчала я.

Хотя клан Благородной секиры и считался артефакторским, среди нашей родни хватало специалистов банковского дела, а финансовую науку в гномьих школах преподают наравне с магической. Что толку от магии, если тебя сможет обжулить и обсчитать даже гоблин?

Глава 2

Новогодняя доставка оказалась волшебной. Я минут пять стояла, зарывшись лицом в мягкую бирюзовую ткань платья, и чувствовала себя принцессой. Не забыла мама и о накидке, которая защитит меня от уличного мороза во время танца с факелами и запуска фейерверков. Но главным чудом было жемчужное ожерелье с центральным цветком из чистейших изумрудов. В прошлом году этот цветок был брошью и красовался у меня на груди, а до этого я носила ее уменьшенную копию как медальон.

Фамильные реликвии в семье гномов «растут» вместе с детьми. Их постоянно дорабатывают, совершенствуют и внешне, и магически. Я не знала точно, на что теперь способен артефакт, сочетающий слезы моря и зеленый лед, но стоило ему очутиться на моей шее, как застежка щелкнула безо всякой помощи с моей стороны и… заклинила.

В этот же момент раздался тихий, деликатный стук в дверь.

Нет, мама так не стучала, а Дейзи и вовсе привыкла вбегать без стука, предпочитая магическое сообщение, предупреждающее о своем скором появлении. Так что дверь я открывала с любопытством и некоторой опаской.

– Ты?!

– Ты?..

Если я удивилась робко и полушепотом, то от драконьего рыка у меня заложило уши.

– Нечего так орать. Вы не у себя дома, – отчитала грубияна я и хотела захлопнуть дверь перед его носом, как вдруг дракон ловко просунул носок сапога в щель между стеной и дверью.

– Не дома, – шепотом согласился дракон. – Но имею полное право здесь находиться. У меня Зов.

Ох…

Вот повезло так повезло. Получается, дракон все-таки провел ритуал и почувствовал артефакт. Отец предупредил всех обитателей замка, чтобы никто не смел препятствовать дракону получить свое сокровище. Чем раньше он его отыщет, тем скорее уберется из нашего дома. Но это же не означает, что я должна впускать его в свою спальню!

– Это моя комната. А я невинная девушка.

– С недавних пор в некоторых вопросах весьма просвещенная, – хмыкнул драконий гад и отставил меня в сторону.

То есть он просто поднял меня, как шахматную фигуру, и передвинул, открывая себя путь в комнату. Вошел. Осмотрелся и озадаченно хмыкнул.

Да, посмотреть у меня было на что. Помимо двух големов выше гномьего роста у меня имелись механические статуи поменьше. И это не считая привычных бытовых мелочей вроде

часов в виде крикливого петуха, самозаварочных кружек, из которых я днями глушила крепкий ягодный чай, бесконечной доски-планшетки с возможностью подключения к записывающим кристаллам, ящерок-прислужниц и следящих паучков. Этих крошечных големчиков я с любовью создавала последние три года. Точнее, сначала выращивала кристаллы, ставшие их разумом, а потом лично сконструировала металлические тела.

В этом мире еще не прочувствовали всю прелесть микророботов, больше уважали железные махины и шумные машины, так что я намеревалась стать первым артефактором-механиком, освоившим микроприслужников, и войти в историю артефакторского искусства.

Мы, гномы, – народ скромный. А еще усердный, трудолюбивый и не лезем в дела других рас. Разве что это будет выгодный контракт.

Моему роду нужен был союз с драконами, помимо этого у нас был должок перед семьей наглоящера, вломившегося в мою спальню. Дракон в самом деле чувствовал Зов. Я видела все признаки магического транса: свечение глаз, лихорадочный румянец на породистом лице и взгляд упрямца, готового добыть желаемое с боем. Короче, встать между драконом и его желанным сокровищем мог только ну очень отважный гном.

Я к таковым не относилась, поэтому подхватила с вешалки праздничное манто, набросила его на плечи и объявила:

– Если что-то сломаешь – не расплатишься.

С этими словами я и рванула дверь на себя, когда вдруг ее придавило магией, а в тишине раздалось грозное:

– Стоять!

Резко развернувшись, я прошипела не хуже змеи:

– Сам со своим великим поиском разберешься. Я не обязана ни помогать тебе, ни терпеть и… Что ты делаешь? – испуганно пискнула я, прижимаясь спиной к двери.

Точнее, я бы с огромным удовольствием просочилась сквозь нее и растворилась в воздухе, ведь дракон зачем-то начал меня обнюхивать.

– Что на тебе надето?

– Дамское белье по эльфийской моде. Сплошное кружево, но некоторые считают его основательным артефактом. Желаешь посмотреть?

Дракон судорожно сглотнул, а потом мотнул головой и рыкнул:

– На шее. Что у тебя там?

– Манто! – объявила я, стягивая завязки и старательно прикрывая то, что драконище пока не видел.

И не увидит! Какой бы долг его ни связывал с моей семьей, я не собиралась отдавать дракону свое ожерелье. Первый изумруд из него мне подарил отец вместе с золотым болтом на длинной золотой цепочке. Этот болт вместе с цепочкой я потом собственноручно переплавила в рукоять для артефактной отвертки, а вот изумруд сохранила и начала понемногу собирать артефактное украшение. Оно росло, дополнялось, изменялось вместе со мной. И отдать такое сокровище залетному дракону?

– Мое! – упрямо рыкнул залетный и местами очешуевший дракон.

В том плане, что у него от избытка эмоций лоб чешуей покрылся и явно стал более непробиваемый, чем обычно.

– Твое находится где-то в этой комнате, – терпеливо пояснила я. – Давай я сейчас уйду по-хорошему, и ни один дракон не пострадает.

– Что за?..

Дракон в ступоре смотрел на механического паука, шлепнувшегося четко ему на лоб.

– Поздравляю! Ты нашел свой чудо-артефакт. Завещаю беречь его и днем и ночью, а в ремонт носить по первому требованию!

На самом деле паучок был не артефактным, а сугубо диверсионным средством, но не родилась еще та гномка, которую можно было бы запереть в ее же комнате. Именно поэтому мой отец так уважал трудотерапию. И ценить себя, любимую, он тоже научил, а то было время, когда я пряталась по углам, мечтала стать меньше и незаметнее и стеснялась своего сугубо мужского дара, артефактора-специалиста по големам, живым фигурам и прочей волшебной механике.

А ведь и дракон в какой-то степени железяка волшебная…

Эта мысль меня как громом приложила, именно поэтому я слегка замешкалась и не успела вовремя выскочить в коридор. В следующий миг меня отлепило от двери и не особо нежно вдавило в стену. Туша такого верзилы в принципе не может быть нежной!

Дракон нависал надо мной, глаза цвета грозового неба чуть ли не молнии метали, а из ноздрей вырывались тонкие струйки пара. Того и гляди, дым из ушей пойдет. Нет, я о таком, конечно, даже не слышала, но я раньше и голых драконов не видела.

Ой…

Зря я об этом подумала. Весь воинственный запал сразу поутих, и стало дико неловко.

– Слушай, мелкая! У меня Зов. Драконий зов и поиск артефакта.

– У каждого свои печали. Мне вот из-за тебя штаны надеть не разрешили.

Дракон опустил взгляд.

– Ожерелье выше, – язвительно прошептала я.

– Спасибо, что напомнила.

И этот гад чешуйчатый потянулся к моей шее! Обхватил ее двумя пальцами, а еще и принялся поглаживать, а у самого дыхание отчего-то начало сбиваться, и зрачок стал вертикальным.

Нет, как-то несправедливо. Зов у дракона, а жутко почему-то мне. Интересно, если я его сейчас шокером приложу, он это заметит?

Резкий стук в дверь подействовал не хуже разряда молнии. Дракон от меня отскочил, еще и руки за спину убрал, как приличный. Я шустро активировала слухач, и из стены раздалось грозное:

– Лили, у тебя все в порядке?

Да, Красс Меднобородый суров, и голос у него такой, что любого дракона перерычит.

– Так что, господин дракон, у меня все в порядке? – елейно поинтересовалась я.

– Выйди, – кратко бросил он.

– Уже вышла. Из себя, – припечатала я. – Видела я твой Зов в той печи, где угли и не разжигают!

Дракона от моих слов заметно перекосило. Нет, я понимаю, долг клана, традиция и святая клятва помощи роду грозокрылых, но элементарную вежливость никто не отменял!

В коридоре меня ждали. Да не один, а целых четыре брата. Лица суровые, рыжие брови нахмурены, руки сжимают топоры.

– Эпичненько. Вы за драконом пришли? Так он в моей спальне. Еще и права качает. Вы ему растолкуйте, что лапы к чужому и самому сокровенному тянуть нехорошо.

С этими словами я рванула прочь, пока братья не очухались и не потребовали подробностей.

– Лили, стоять!

Гайки-шестеренки! И почему я так медленно бегаю?

– Да, Красс? – с милейшей улыбкой поинтересовалась я.

– Этот чужак тебя обидел?

– Этот чужак вломился в мою комнату и хотел отнять папин подарок, прикрываясь Зовом. Естественно, он меня обидел!

Вздернув нос, я скорбно вздохнула и потопала прочь. Нужно было срочно снять ожерелье и придумать, как его спрятать. А дракон, если дорожит репутацией, другой артефакт себе выберет. Не девчачий. Иначе засмеют!

* * *

Отпирай-камень не помог. Эта универсальная отмычка прекрасно справлялась со всеми механическими замками, вдобавок могла рассеивать и простенькие закрывающие заклинания, а тут камень даже и не активировался. Он не чувствовал ожерелья. Или же считал, что оно в полном порядке. Подумаешь, совершенно не желает покидать мою шею.

Я еще немного повозилась с застежкой и выругалась. Замок заклинило напрочь, хоть бери и ломай кусачками. И это в такой момент! Когда один наглоящер претендует на мою семейную реликвию.

Я поправила манто на шее. Упарюсь, но буду сидеть в нем весь вечер. Незачем лишний раз дразнить дракона. А когда закончится пир, сбегаю в город к главному артефактору за помощью. Вдруг ему удастся выяснить, почему мое ожерелье сломалось?

– И чем оно тебе не нравится?

Холодный женский голос обозначил, что я в мастерской не одна. В этом месте, где клановые ювелиры создавали свои шедевры, на сегодня работа была давно закончена, а мастерская закрыта. Но это не помешало невысокой блондинке проникнуть в комнату. У незнакомки были яркие, похожие на аквамарины глаза, а на лице серебрился узор снежной росписи. Оценила я и легкое голубое платье, щедро усыпанное блестками. В наших краях ценили плотные, теплые ткани, украшенные вышивкой. И откуда она к нам пожаловала? С юга из человеческих земель? Но тогда почему от ее одежды веет зимой?

Незнакомка хмурила белоснежные брови и смотрела с таким укором, словно я в самом деле совершила страшную ошибку.

– Оно? Вы про ожерелье? Оно чудесное, только вот немного душит.

– Я про счастье! Истинное женское счастье. Ты хотя бы представляешь, каким он будет мужем?

– Если вы про Торина, то да. У меня и список его сильных сторон имеется, – неуверенно отозвалась я.

И откуда прибывшая знает про мой список женихов? И то, что Торин его возглавляет.

– Какой еще Торин! Твоя судьба – дракон!

Незнакомка гневно сверкнула глазами, заставив меня испуганно попятиться. Да это же нечисть! Новогодняя нечисть, называемая в народе Искрой. Маги зовут ее более уважительно, леди Искреллой. А по мне – так все равно нечисть обыкновенная! В канун Нового года она напитывается магией и покидает свои ледяные чертоги, чтобы поделиться с простыми смертными волшебством и чудом. А если по-простому, то лезет причинять добро, не особо интересуясь, как отнесется к этому одаряемый.

– Так это ты прислала к нам лорда Шторма?

– Еще чего! Сам прилетел. Судьба у него такая, этому дракону не позавидуешь. Но с твоей помощью он одолеет всех врагов, ума и воспитания наберется.

– Прекрасно. Значит, моя судьба стать нянькой при драконе?

– Судьба он твоя. И нечего носом воротить! Да я тебя для него и…

Осознав, что сболтнула лишнее, Искра притопнула ногой и исчезла, только огромный светящийся шар завис в воздухе. Вокруг него голубыми мушками роились искры поменьше. Кружились и медленно гасли. Я же смотрела на шар как зачарованная. Ведь я точно помнила: именно такая искрящаяся штука поспособствовала десять лет назад моему попаданию в этот мир.

* * *

Десять лет назад стервозная новогодняя нечисть забросила меня в Архонт – волшебный мультирасовый мир. Магия в нем была частью повседневной жизни, но именно гномы с их любовью к бытовым артефактам, сами того не подозревая, смогли адаптировать современную девушку к чудесам. Попади я к людям, специализирующимся на вербальной магии, или к эльфам, уважающим магию ритуалов, мне пришлось бы не так сладко. А так я словно очутилась в мире «продвинутых технологий».

Ни одна другая раса Архонта не смогла развить актефакторское искусство до уровня гномов. Никто не радовался волшебным механизмам так, как гномы, уважающие и древнюю стихию Огня, и более «современного» бога боевой магии и артефактов Хеймдара. Временами мне казалось, что гномы вообще не заморачиваются, кого почитать, лишь бы это было на пользу, несло магический прогресс и вписывалось в систему семейных ценностей, где почитали старших, помогали молодым, а учились и совершенствовали мастерство всю жизнь.

Гномьи города чем-то напоминали хорошо организованные муравейники. С одним существенным отличием: в них не было ни капли «муравьиного» аскетизма. Гномы ценили роскошь и умело вписывали в свой быт самые сложные волшебные механизмы, делающие их поселения похожими на яркие, немного эксцентричные шкатулки.

Железногорск, гномья столица, являлся жемчужиной гномьего мастерства. Его улицы и дома были украшены тысячами механических статуй и волшебных големов, по улицам ездили самоходные повозки, а подземные уровни города соединяли лифты и тоннели.

Гномы умели и любили трудиться, и так же душевно и основательно отдыхали. Об их «уличных» пирах слагали баллады, а зажигательные танцы с факелами являлись одной из древнейших традиций Архонта. А как гномы умели петь! Дружно, хором, ритмично постукивая топорами и топоча в такт. Барабаны и бубны для слабаков! Гномы били в накрытые столы под аккомпанемент подпрыгивающей посуды.

Вот и сейчас на нашем дворе уже вовсю готовились к празднику: высокие ворота были распахнуты, а «ручеек» из столов убегал на улицу, где сливался с пиршественной рекой. Чтобы гости не замерзли, к их услугам были тепловые пушки, а вечерний сумрак разгоняли разноцветные праздничные гирлянды. Совсем скоро рядом с ними зажгутся мои фонарики…

Проверив двор, я поспешила в праздничный зал, где будет положено начало Новогодним торжествам. Совсем скоро отец и мама поднимутся на подиум и огласят список клановых достижений за этот год. Никто не будет забыт: ни искусные мастера, ни умелые дельцы, ни юные дарования. Смолл Меднобородый как ни один глава умел хвалить и вдохновлять на новые подвиги. Я знала, что прямо сейчас папа перечитывает речь, переживает, готовится…

И его не должно быть в зале! Тем более с драконом!

Но папа был здесь, и эхо пока что пустого зала доносило до меня его голос:

– Наш клан выполнит клятву, лорд Шторм. Наша верность данному слову не должна ставиться под сомнение. Как только вы обнаружите артефакт, он станет вашим.

– И вид артефакта, и его нынешний владелец не имеют значения? – прохладно уточнил дракон.

То есть он вот вообще не смущался, не переживал, что его заинтересовала женская побрякушка, и был настроен ее у меня отжать. У этого дракона нет ни капли самоуважения! Другой на его месте постеснялся бы потребовать такой немужественный артефакт.

Я приложила руку к ожерелью, и мне почудилось, что драгоценные камни отозвались, налившись теплом. Это было мое ожерелье. Мое! Да я его всю жизнь, можно сказать, собирала. По камушку, по жемчужинке, а теперь взять и отдать?!

– В моем доме немало чудес. Уверен, вы найдете в нем тот самый артефакт, что поможет вам пройти инициацию, – уверенно произнес отец.

Я же поразилась не столько его тону, сколько словам. Как же так? Весь Железногорск приветствовал лидера стаи грозовых драконов и нового главу клана. А на самом деле этот нагломордый еще даже не инициирован?

Задумавшись, я прислонилась плечом к стене и охнула, когда в зале вспыхнула главная световая чаша. Волшебные огоньки пробежали по ее кайме, озаряя пол и стены радужным светом, казалось, что он лился и преломлялся через особое стекло. На самом деле же это была хитрая комбинация магии и волшебных камней, умеющих рассеивать свет. Пусть големы моя главная специализация, я с удовольствием изучаю новое. Но крепко держусь за старое, а свое вообще не отдаю. Никому! Даже дракону, которому благоволит нечисть Нового года. И прятаться я от него не буду!

– Отец, прошу прощения. Внеплановая проверка света, – объявила я, входя в зал.

– Лорд Шторм, позвольте представить вам мою старшую дочь Лили.

Дракон медленно повернулся. Я видела отчетливое недоумение на породистом лице. Конечно, даже самому тупому дракону ясно, что я ни разу не гном. Наверняка лорд Шторм счел, что я всего лишь работаю на клан. А тут такой сюрприз. Ну давай, чешуйчатый! Удивись вслух! Прояви неуважение. Тогда отец поймет, какого хама принесло к нам на драконьих крыльях. И мое ожерелье он тебе ни за что не отдаст.

Я ждала, что дракон ляпнет какую-нибудь глупость, но он лишь величаво изрек:

– Лорд Меднобородый, огонь этой леди под стать вашему.

– Ха! Даже не сомневался! Лили моя девочка. А какой она артефактор! Один из лучших в городе. Как только она сдаст профильный экзамен и получит лицензию, у нее отбоя от заказчиков не будет.

– Можете считать, что первый клиент у нее уже есть. Именно ваша дочь владеет артефактом, на который указал драконий Зов.

– Эге… Да неужто. – Отец задумчиво почесал подбородок. – Неужто вы среагировали на ее боевого голема?

– Он не боевой, а огненный! – привычно парировала я.

Споры о моем огненном страже, которого я как раз ваяла, не утихали уже год. Отец всем гордо рассказывал, что я освоила боевые механизмы, а я просто огненный камень меньшего размера для начинки не нашла, вот и пришлось голема побольше создавать.

– Да что ты, дочка, говоришь. Твоя махина самая что ни на есть боевая. И чем раньше ты это признаешь, тем проще будет ее продать. – Отец наставительно вскинул палец, а потом спохватился: – Лорд Шторм, так вы голема забираете? Негоже боевой машине стоять в девичьей спальне. Мы с ее матерью чуть не поседели, пока она его конструировала. Там же огнекамень такой мощи, что одно неловкое движение – и будет гномка горелая. Но теперь-то мы станем спать спокойно! Лорд Шторм, а давайте мы вам голема упакуем!

– Пап, дракона заинтересовал не голем, а вот… – С этими словами я сбросила манто прямо на пол, демонстрируя свое ожерелье. – Я понимаю, что с Зовом не шутят и лорду Шторму можно только посочувствовать…

Притворно шмыгнув носом, я тут же услышала:

– Я. Не. Нуждаюсь. В. Вашем. Сочувствии.

– Нет так нет. Мое дело предложить. Пап, я пойду. Мне еще внешнее освещение нужно проверить.

И я в самом деле начала пятиться, когда папа печально вздохнул:

– Лили, сделай это, пожалуйста, для семьи.

Ох… А вот это был уже прямо-таки нокаутирующий удар. Потребуй отец как глава клана, чтобы я отдала дракону ожерелье, я бы обязательно взбрыкнула. Но фокус в том, что он не

пытался меня заставить, а просто просил. Еще и смотрел с таким участием и пониманием, словно точно понимал, что я сейчас чувствую. Точно помнил, чем именно для меня было это ожерелье, ведь я получила первый камень еще малышкой. Это был не просто артефакт, а символ моего взросления.

– Хорошо. Отдам! Только пусть сам снимает! – Повернувшись к дракону спиной, собрала волосы в горсть и обнажила шею. – Застежку намертво заклинило. Но такому сильному дракону не составит труда ее сломать? Так ведь?

– Я не желаю навредить тебе, Лили, – хмуро пропыхтел дракон мне в макушку. – И на драгоценности твои не собирался претендовать. Просто когда я смотрю на твое ожерелье, то испытываю странное чувство…

Внезапно я ощутила на своем затылке горячие пальцы, а мужчина глухо выдохнул:

– Меня так и тянет к нему, хочется прикасаться.

– А еще спрятать в свою сокровищницу и никому ни за что не показывать, – подхватила я. – Знаешь, как несостоявшийся ювелир, я тебя прекрасно понимаю и…

Хотела добавить, что гном во мне все равно сильнее и жаждет предложить взаимовыгодную сделку, когда услышала резкий свистящий визг. Он раздавался где-то в вышине, среди облаков. Как узнала? Да потому что неожиданно увидела трех черных крылатых созданий. И это были точно не драконы.

В следующий миг видение исчезло, а передо мной замаячило перекошенное лицо лорда Шторма. Он схватил меня за предплечья, пристально посмотрел в глаза и еле слышно потребовал:

– Никому не рассказывай.

– Но…

– Просто забудь. Радуйся, мелкая, ты получила отсрочку. – С этими словами дракон заложил руки за спину и важно произнес: – Лорд Меднобородый, боюсь, я не смогу остаться на праздник и встретить с вами Новый год. Возникло непредвиденное обстоятельство.

Отец недоуменно нахмурил рыжие брови и перевел взгляд с дракона на меня. Наверняка уже понял, что между нами что-то происходит, и беспокоился. Я и сама не понимала, что вообще творится. Сначала ожерелье заклинило, теперь это видение. И все-таки отсрочка – это хорошо. А вот отец так явно не считал, он вообще не любил, когда что-то выбивалось из графика или шло не по плану.

– Не сможете? Жаль, мы все так надеялись. А артефакт? Как же он?..

– Вернусь чуть позже. – Лорд Шторм многозначительно посмотрел на меня. – Надеюсь, к тому времени ваша дочь сумеет совладать и с артефактом, и с нежеланием с ним расставаться.

И дракон отправился прочь из зала. Вот просто уведомил всех, что уходит, развернулся и потопал. Он шел быстро, почти бежал. Мне бы возмутиться хамским поступком, но я помнила, что случайно увидела, а в ушах до сих пор звучал тот резкий свист неведомых тварей, похожих на драконов, но в то же время каких-то других, темных, точно покрытых вуалью.

– Пап, драконы же главные хранители магии нашего мира. Да?

Дурацкий вопрос, ведь я прекрасно знала ответ. Никто не пустил бы меня в мастерскую, не дал бы прикоснуться к волшебным камням, вдыхающим жизнь в механических големов и големчиков, не знай я на отлично теорию магии.

Но, вместо того чтобы подивиться моему внезапному провалу в памяти, отец серьезно кивнул:

– Хранят. Драконы умеют ее накапливать. Берегут магию пуще всех сокровищ и делятся в час нужды с другими расами.

Примерно так предок лорда Шторма и поделился с нашим кланом огнем. Когда святилище Благородной секиры угасло, а его хранитель погиб, члены клана начали терять магию. Гномы народ упорный, если бы с бедой не удалось совладать, нашли бы другой путь. Пере-

квалифицировались бы из артефакторов в те же финансисты. Управление денежными потоками тоже своего рода магия, но гномы предпочли обратиться к дракону грозы. Он сумел разжечь новое пламя в ритуальной жаровне, подарив клану частицу небесного огня. Не прошло и десяти лет, как того грозокрылого дракона не стало. Я не знала, как же так вышло, что сильный, могучий глава стаи сгинул, но когда задавала этот вопрос отцу, натыкалась на недовольный взгляд. Гномы не суют нос в чужие проблемы, не лезут туда, где их не ждут. И все-таки меня беспокоил стремительный уход лорда Шторма. Этот дракон, конечно, та еще металлическая заноза, но беды я ему не желала.

Духи Нового года, если вы и впрямь становитесь сильнее, когда один год сменяет другой, пусть с этим наглым упрямцем ничего плохого не случится.

Глава 3

Дракону все-таки удалось испортить мне праздничный вечер. Грозокрылый совершенно не желал покидать мои мысли. Я понимала, что перехваченное видение мне не предназначалось, не знала, было ли оно посланием из будущего или же являлось весточкой из прошлого, но то, как дракон на него отреагировал, заставляло мое сердце сжиматься от тревоги.

Впервые за десять лет я невнимательно слушала новогоднюю речь отца и едва заставляла себя улыбаться. Перед глазами застыло лицо дракона, его взгляд, в котором замерла гремучая смесь из тревоги и упрямства. Имела ли она отношение к тем темным тварям, что я увидела? Вдруг я себя зря накручиваю, а лорд Орланд просто переживал, что, улетев, потеряет ценный артефакт?

Я украдкой прикоснулась к ожерелью, но вместо прохлады изумрудов ощутила тепло, исходящее от камней. Обычных камней! Даже не волшебных. Конечно, кое-какую магию я в них влила, но это были совсем простенькие бытовые заклинания вроде заговора от потери или кражи. Намного ценнее были воспоминания, связанные с этими драгоценностями. Но как в эти воспоминания умудрился проникнуть дракон, о существовании которого я утром и не подозревала?

– Лили, не спи – замерзнешь.

Шепоток Красса заставил меня вернуться в реальность. Спохватившись, поняла, что отец только что назвал меня его гордостью и мастером, в которого верит весь клан. И так думал не только он. Я видела безоговорочное одобрение во взглядах собравшихся под крышей замка Благородной секиры. В этом городе я была больше чем просто человеческим найденышем, я умудрилась стать по-настоящему своей.

Грохот праздничного фейерверка обозначил, что мы опаздываем. Наши соседи уже вовсю отмечали, а мы еще и за столы не сели. Пора было срочно спасать ситуацию. Отец задумчиво оценил длину свитка со шпаргалкой новогодней речи, взглянул в окно, где по моему молчаливому приказу вспыхнули иллюзорные фонарики, и объявил:

– Мы все молодцы и умницы! Да будет Новогодний пир!

Пламя в священной жаровне, которую в новогоднюю ночь переносили из подземного святилища в дом, взвилось под самый потолок. Дух огня радовался вместе с кланом и напитывался их эмоциями. Языки огня то причудливо изгибались и становились похожи на струи воды, то рассыпались мелкими искорками. Огненный хранитель клана Благородной секиры был силен, а все потому, что благодаря драконьему огню родился. Я любовалась причудливым танцем стихии, когда вдруг между языков пламени увидела ревущую драконью морду.

Совсем мои нервы заклинило. Точно пора смазать их вкусненьким.

* * *

Хорошему танцору юбка не помеха! Именно так я и рассудила после второй кружки вина с пряностями. Бытовые порталы без устали доставляли его прямо с кухни, где трудились клановые домовые. Обычно готовкой занималась мама, но сегодня домовые выставили хозяйку с кухни, заявив, что она должна отдыхать. И я тоже собиралась отдохнуть как следует, поэтому подхватила со стойки ближайший факел, подошла к столу, за которым сидел Торин, и громко озвучила свои намерения:

– Идем танцевать!

Мужчина удивленно икнул, медленно поставил кружку на стол, а потом подскочил со стула с такой скоростью, что со всех сторон посыпались шутки и подколы.

– Торопись, Торин. Лили – огненная девчонка!

– Смотри, она тебя еще перетанцует!

– Ох, как закружит!

– Такую искру в руках не удержишь – обожжет, – звонко объявила та, кого я рассчитывала в ближайший год больше не видеть.

Искра обнаружилась возле стойки с факелами. Нечисть уже переоделась в ярко-синее шерстяное платье, заплела волосы в две косы и неспешно угощалась вином. Когда Торин подошел к ней взять свой факел, то едва не толкнул. В последний момент Искра переместилась в сторону, а заметив мое удивление, задорно подмигнула.

Это получается, что ее никто, кроме меня, не видит?

За воротами раздался протяжный рев праздничного рога. Торин поспешно подошел ко мне, взял под руку и улыбнулся. Он был из дальней ветви клана и работал в главном банке Железногорска. Братья снисходительно фыркали в его сторону и называли кабинетным воякой. По мне, так просто завидовали. Никто из них, даже Красс, не мог носить деловой костюм так, как Торин. В нем было что-то от бизнесменов нашего мира. Какой-то ненавязчивый лоск и аура, отличающие большого босса от рядового рабочего.

Продемонстрировав свой факел, Торин схватил меня за руку и увлек на улицу, где уже собирался народ. Вслед неслись пожелания соклановцев. Одни подшучивали над Торином и советовали держать меня крепко, чтобы другой гном не увел, другие подбадривали меня и требовали зажечь так, чтобы сама Искра пустилась в пляс в своем ледяном чертоге. Они и не знали, что в этот самый момент нечисть с недовольным видом попивала вино с пряностями.

С трудом удержавшись, чтобы не показать ей язык, я нырнула под арку, выведшую нас с Торином на широкую улицу. Здесь места хватало всем: и накрытым столам, и зрителям, и желающим принять участие в танце, напоминавшем наш земной ручеек. Только вместо высоко поднятых рук его участники скрещивали факелы, а в перерывах между пробежками по огненному тоннелю танцевали. Некоторые еще и петь умудрялись, но на такой подвиг я уже была неспособна.

Зато Торин оказался душевным певцом. У него был низкий бархатный голос, какой и не ожидаешь услышать от работника банка. Когда Торин вместе со всеми начал призывать Искру и просить подарить ему любовь, радость и счастье в новом году, я внезапно поняла, что оглядываюсь в поисках леди Искреллы. Но нечисть пропала, будто ее и не было, зато среди гномов началось непонятное волнение. Многие пришедшие на праздник с оружием внезапно начали его ощупывать и довольно улыбаться.

– Красс, что происходит?! – прокричала я брату, ведущему в танце хорошенькую гномку.

Вместо ответа Красс горделиво вскинул к небу топор, с которым не расставался даже по большим праздникам, и я увидела на деревянной рукояти сияющий знак Хеймдара. Это означало, что бог магии находился поблизости, поэтому на него реагировало оружие, им благословенное.

Еще один бог на наши головы! Точнее, богом, строго говоря, был только Хеймдар, леди Искрелла все же считалась больше духом ледяной стихии и нечистью.

Я заметила Искру рядом с высоким, широкоплечим блондином. Он что-то яростно ей высказывал, Искра скромно тупила взгляд, только на белоснежной коже разгорался ягодный румянец да морозная роспись татуировки сверкала на лбу так, что я удивлялась, как это остальные гномы ее не видели.

– Хеймдар посетил Железногорск в канун Нового года! – с благоговением выдохнул Торин, вознося взгляд к небу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.